

Начало сентября, 16 Чунчжэнь, Запретный город Нанкин.

Во дворце Каннинг Чжу Чичжун по очереди приветствовал императрицу Чжоу и других супругов.

После того, как императрица Чжоу и ее свита были сопровождены в Тяньцзинь лагерь Шэньшу, они были захвачены кем-то, посланным Чжу Цилай, чтобы взять прямую лодку из Тяньцзиня в Наньцзин по морю.

Наземный путь из Тяньцзиня в Наньцзин должен был пройти через Шаньдун, где большая часть территории контролировалась Гу Кеченгом, бывшим генералом армии нарушителей, а 500 кавалеристов божественного батальона "Пиво" проходили мимо с большими фанфарами.

Чжу Цзы Лонг был настолько озабочен безопасностью императрицы Чжоу, что для предотвращения несчастных случаев он послал не только тысячу элитных солдат, но и три военных корабля, чтобы сопроводить его на весь путь на юг.

Императрица Чжоу сделала шаг вперед и помогла Чжу Цзи Лонгу подняться, посмотрев на него, прежде чем с любовью сказать: "Я не видела тебя несколько лет, твой сын снова стал выше".

С тех пор, как Чжу Цзы Лонг впервые отправился на юг в 10-й год правления Чунчжэня, императрица Чжоу видела его всего несколько раз в 12-й год правления Чунчжэня, и каждый раз, когда они встречались, князь резко менялся и становился все более и более зрелым.

После этих больших перемен ситуация в столице была неизвестна, и в то время императрица Чжоу была единственной, на кого она могла положиться.

Императрица Чжан и Юань Гифэй также смеялись рядом с ней: "Принц становится все более и более внушительным".

Принцесса Кунсин, которая была одета в длинное светло-зеленое платье, также наклонилась, ее глаза мудро повернулись с небольшим количеством озорства и озорства, и сказала: "Императорский брат, ты так вырос!"

Чжу Цзи Лонг был шестнадцатилетним и был уже более 1,7 метра ростом, самый высокий среди принцесс Кунсин и других.

Кунсинской принцессе Чжу Эйми в этом году было пятнадцать лет, и она была похожа на павильон, с кожей тонкой и влажной, как теплый нефрит, и мягкой и глянцевой, как жирная, ее вишневый рот был не точечный, но голый, и ее тело также начало приобретать форму.

За ней стояли третий принц Чжу Цзюцзун и принцесса Чжаорен Чжу Эми.

Принцессе Жаорен всего пять лет и у нее бритая голова с косичками только над ушами.

Однако у разных людей разные вкусы, и богатство семьи также определяет возраст, в котором дети отрачивают волосы, как и более бедные семьи, 14 или 15 лет еще голые, только два или три косичка.

Некоторые семьи начали выращивать волосы, когда им исполнилось 12 лет, когда у них была заколка. Некоторые большие семьи начали выращивать волосы, когда им исполнилось 6 или 7 лет, когда они стали более разумными.

Чжу Цзы Лонг сказал императрице Чжоу: "Я сожалею о поездке, мама".

Императрица Чжоу, услышав это, слегка покраснела в глазах и сказала: "Я слышала, что мятежники начали атаковать столицу, и я не знаю, как там твой отец".

Юань Гифэй и другие, стоявшие по бокам, закрыли свои лица и плакали, опасаясь, что Чунчжэнь встретился с несчастьем.

Хотя Чжу Чичжун получил информацию о том, что разделение столицы упало, он ничего не сказал, а вместо этого утешил: "Мама, не волнуйся, император уже принял меры, если разделение столицы не удастся провести, кто-нибудь сопроводит отца на юг".

Императрица Чжоу немного успокоилась, услышав слова Чжу Цзи Лонга, ее лицо снова улучшилось и спросила: "Сын императора, у тебя есть девушка по твоему выбору в Цзяньнани?"

По словам Чжу Цзи Лонга, он был напуган и сказал неоднозначно: "Есть несколько доверенных лиц".

У Чжун, который стоял позади него со свисающей головой, поднял веки и пробормотал в голове: "Сколько доверенных лиц, когда ты говоришь о кровати?"

"Сколько?" Императрица Чжоу и остальные были ошеломлены и говорили в унисон.

Чу Цзы Лонг не хотел останавливаться на этом, поэтому серьезно сменил тему: "Мама, императорская тетя, если тебе скучно во дворце, ты можешь прогуляться по городу Нанкин и отдохнуть".

Говоря о городе Нанкин, несколько человек внезапно пришли в настроение, они пошли в Тяньцзинь, по дороге беженцы в толпах, везде депрессия, где город Нанкин так процветает.

В тот день, когда я увидел, что люди на этом пути были несчастны, с бесчисленными разбитыми домами и мертвыми людьми, императрица Чжоу думала в то время, так что жить, люди не имеют возможности жить, как они могут не бунтовать.

Как только группа вошла в город Нанкин, они почувствовали, что изначально чистый мир внезапно стал шумным и живым с жужжащим звуком крика в их ушах.

Принцесса Кунсин тут же взволнованно сказала: "Императорский брат, можно я тоже пойду поиграю?"

Она пробыла во дворце более десяти лет и даже никогда не была в Императорском Городе, где видела процветание Цзяньнани.

Чу Цзы Лонг кивнул с улыбкой и сказал: "Конечно, вы, ребята, можете купить на улице все, что захотите, и император вам возместит".

В это время Чжу излучал сильный земной воздух, который очень радовал глаз.

Все здания в Запретном городе Нанкина уже были отремонтированы, и единственным количеством людей в гареме Чжу Цзи Лонг был Дун Сяовань, и трое из них жили в Зале Мягкости, большинство дворцов были незаняты, поэтому Чжу Цзи Лонг позволил им свободно выбирать.

Большинство дворцов во дворце были необитаемы, поэтому Чжу Цичлай предоставил им свободный выбор. Императрица Чжоу, естественно, хотела жить во дворце Кунь, императрица Чжан выбрала дворец Чунхэ, принцесса Юань выбрала свой собственный дворец с таким же названием, дворец Цзинжэнь, а принцесса Куньсин и принцесса Чжаорен жили вместе и выбрали дворец Куньюй.

Чу Цзы Лонг договорился о том, что его третий брат Чу Цзы Цзюн будет жить во дворце Вэньхуа, а также Йонг Ван Чу Цзышао, который был на его пути, чтобы жить во дворце.

Впервые я увидел его, когда он был молодым человеком, и он должен был выйти в храм, чтобы посмотреть, сможет ли он прийти.

.....

Особняк Хенана Чанде.

В сентябре погода стала прохладнее, и солнечные лучи посыпались теплом, когда два вагона скакали по выбоинам официальной дороги, и несколько быстрых лошадей следовали за ними, чтобы защитить боковые стороны.

В передней части широкой кареты закрытоглазый Чунчжэнь медленно открывал глаза, измученный дорожными условиями не мог остаться вообще.

Его брови бороздили, и он жаловался глубоким голосом: "Какая сломанная дорога, она чуть не выплеснулась из рисовой каши, которую я съел в полдень...".

Пробежав весь этот путь, Чунчжэнь всегда завидовал этим подземным Стражам Драконов, и через эти дни наблюдения и понимания он понял, что эти ребята даже не люди!

На пути на юг они столкнулись не менее чем с десятью волнами бандитов и небольшими группами разбойников, ограбивших дорогу, но эти погруженные в воду Стражи Дракона совсем не испугались и убили их всю дорогу, не сказав ни слова.

Они не использовали ни мечей, ни луков, ни стрел, и казалось, что они были пустыми руками.

Пушка была настолько сильна, что грабители и бандиты бежали, как призраки.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на это.

Чунчжэнь был напуган по дороге, опасаясь, что эти убийцы убьют его на полпути.

По знакомству с историческими книгами он очень хорошо знал, что искушение власти в имперской семье может даже стереть семейные связи, а Чунчжэнь считал себя сентиментальным, но он не верил, что принц Чжу Цихун тоже сентиментален.

Внезапно карета замедлилась до остановки, и снаружи раздался голос подземной стражи: "Ваше Величество, пожалуйста, выйдите из кареты".

Сердце Чунчжэня затянулось, тайно сказав, что то, что должно было прийти, наконец-то пришло.

После полдня молчания, не разговаривая и не выходя из кареты, только для того, чтобы услышать другой голос снаружи кареты: "Ваше Величество, пожалуйста, выйдите из кареты".

Видишь что?

Первый раз я был в карете, когда я был в карете, и второй раз я был в карете, когда я был в карете.

"Сын бунтарь, ты все-таки убьешь своего отца и узурпируешь трон!"

В первый раз, когда я был в больнице, я был в больнице.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо поехать в больницу.

Сердце Чунчжэня успокоилось, и он медленно вышел из кареты.

Рядом с каретой осталось несколько подземных стражников Дракона, и один из них только что отпустил его.

Чунчжэнь вышел из кареты, выпрямил одежду и храбро смотрел на холоднолицую подземную стражу драконов, стоящую перед ним с поднятыми руками.

Двое из них смотрели друг на друга в течение целых пяти минут, пощадите хорошо обученных подземных стражей дракона, в данный момент глаза также полны любопытства, втайне император смотрит на меня, чтобы сделать? У меня есть слова на лице?

Из строгой дисциплины подземная охрана также не говорила и не смотрела вперед.

Чунчжэнь не мог напрячься и открыл рот, чтобы спросить: "Почему вы, ребята, еще ничего не делаете"?

Никто не ответил ему, Chongzhen еще больше запутался, проклинание группы тупицы не проблема мозга? Попробуй!

Еще пять минут пилились друг на друга, и Чунчжэнь не мог не сказать: "Здесь никого нет, никто не узнает, если ты убьешь меня".

Подземный караул дракона указал вокруг и сказал: "Ваше Величество слишком обеспокоено, впереди Желтая река, карету нельзя переправлять, нужно менять лодки, чтобы переправиться".

Чунчжэнь подозрительно поднял глаза и обнаружил, что вдалеке действительно казалось, что есть большая река, и когда он оглянулся, то был ошеломлен увиденным.

Вокруг него была трещина, а в полях и у дороги падали голодные трупы, и было неизвестно, как долго эти люди умирали от голода.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на него.

Чунчжэнь был ошеломлен, он еще не присмотрелся и не заметил окрестностей, но теперь, когда он присмотрелся, его сердце не могло не трепетать.

"Где это?" Чунчжэнь вздрогнул и спросил.

"Особняк Хенана Чанде".

Охранники подземного дракона ответили спокойно, зная, что наследный принц приказал

захватить землю, чтобы показать императору, выросшему в глубоком дворце, бедственное положение народа.

Все члены Подземной Охраны Драконов были сиротами среди изгнанников, и в девятом году Чунчжэнь они вместе со своими семьями прошли тысячу миль к северу, чтобы спастись от катастрофы, и по дороге чиновники со всего мира изгнали их, отказав во въезде, и их семьи умерли от голода на обочине дороги, разделяя их с другими изгнанниками.

Лишь после того, как они вошли в столицу, они столкнулись с принцем Чжу Тянь Лонгом, который успокаивал людей кашей, тысячи сирот смогли выжить.

Чунчжэнь продолжил и увидел вдалеке группы беженцев, готовых пересечь реку на юг, все истощенные и поношенные, как нищие, некоторые из них в рваной вате, с соломенными веревками на талии, с собственными черными и рванными одеялами, сверху с дрожащими детьми и худощавыми.

Он медленно пришел к Желтой реке (во времена династии Мин Желтая река протекала через провинцию Чандэ провинции Хэнань, и ее воды вливали воду Суй в Си, идущую к северу от Суй, а не в нынешнюю провинцию Шаньдун).

Из-за засухи и того, что Ли Цзычэн протопил Желтую реку, чтобы затопить Кайфэн, уровень воды в низовьях Желтой реки упал настолько, что некоторые участки реки треснули, оставив повсюду только мелководье.

Затем распространяется зловоние, и Чунчжэнь останавливается, он находит реку, полную гниющих трупов, мужчин, женщин и детей, испускающая сильную зловоние распада.

"Это..."

Chongzhen ошарашенный, руки дрожат, он открыл рот, чтобы сказать что-то, только чтобы почувствовать его горло задохнулся, чтобы сказать слово.

Он продолжал идти вдоль берега реки, и вдруг его шаги погладили, и его тело взорвалось холодными волосами, только чтобы увидеть несколько трупов, разбросанных по мокрой соломе перед ним, и все они источали сильную зловоние распада, и ползали белыми насекомыми с белыми цветами на них.

Один из трупов женщины носил на руках младенца, а дикая собака с призрачными зелеными глазами грызла их трупы, таская повсюду некоторые внутренние органы.

Эта сцена, сильное воздействие на Чунчжэнь и другие внутренние, в это время его мозг пустой, все тело дрожит, печень и желчный пузырь.

Он опустился на колени и держал голову в руках, слезы на глазах не могли не выплеснуться, громко крича: "Почему это, почему Да Мин такой!".

Никто вокруг ничего не говорил, проходящие мимо жертвы были настолько привычны к этому, что им даже не было интересно смотреть на это, только дикая собака, которая грызла труп, уродливая его, и скулила предупреждением.

Несколько подземных стражей прибыли тихо, их холодные лица слегка прикоснулись, когда-то они были одними из них, и их родители оказались не лучше этих людей.

Один из Охранников Подземного Дракона вздохнул перед товарищами по команде: "Тогда мы, сироты, голодали, пока не стали ходить трупами, а когда приехали в столицу, мы могли только смотреть, как другие пьют кашу на боку, у нас даже не было миски, чтобы подавать кашу, это наследный принц собрал нас вместе, дал нам еду и даже привел мастеров, чтобы научить нас читать, писать и учиться, я никогда не забуду тот день, когда у меня был мой первый рот, полный горячей каши! Настроение часа!"

Оставшиеся Охранники Подземного Дракона все кивали в тишине, обретая новую жизнь после отчаяния, делая их несравненно сильными и бескомпромиссными.

Подземная Стража Дракона была похожа на меч, всегда держащий свой край, будь то в холодном льду или в золотом железном барьере, на который указывал кронпринц, она должна была быть непобедимой!

Первое, что происходит, это то, что тело Императора находится не в том месте.

Первое, что случится, это то, что тело Императора будет уничтожено.

В конце концов, он был вынужден взять на себя вину за свою собственную смерть, но он был вынужден взять на себя вину за свою смерть, и он был вынужден взять на себя вину за свою собственную смерть.

Неудивительно, что когда я готовился осмотреть Хэнаня, придворные сражались до смерти, чтобы остановить меня одного за другим, обмануть верхнюю часть и спрятать нижнюю!

Проезжая через маленький городок, вечеринка заселяется в гостиницу, и подслушивает, как некоторые из посетителей туда-сюда обсуждают дела столицы.

Chongzhen бедный аппетит, только съел половину булочки на пару, вот-вот уйдет, только чтобы услышать трактир в несколько человек едят вино, кто-то гневно проклял: "Наследный принц на юге реки Янцзы, чтобы собрать налоги богатых, старик императора на самом деле собирать наши бедные налоги, добавить то, что три зарплаты, участвовать в средствах к существованию людей, как он не пошел на смерть!"

Кто-то сказал: "Не волнуйся, армия Дашун убила столицу, он не выживет!"

Кто-то тут же освистел: "Будь осторожен в своих желаниях!"

Человек чихнул: "Это территория Хэнана, это территория Дашунь, не бойся мяча!"

"Лучше обратите внимание, я жду на юг в Фэн Янфу, чтобы найти выход, не трогайте меня!"

"....."

Услышав беседу вокруг него, Ван Чжисинь разозлился и скрипел зубами: "Пойдем, преподадим этим неуправляемым людям урок!"

Подземная охрана остановила его и холодно предупредила: "Если ты раскроешь свою личность, менее чем через три глотка времени, ты будешь жестоко мертв на улицах!"

Услышав это, Ван Чжисинь сжимает шею, не осмеливаясь быть высокомерным.

Рядом с ним, Chongzhen был глубоко потрясен и принял несколько глотков вина подряд, своего рода сердце разбитое истощение изнурило его, что делает его сердце блокаду трудно

снять.

Почему столько лет усердного правительства в обмен на такую горькую реальность?

Почему вы так преданы народу, но в конце концов люди так оскорблены? Какой смысл быть самим императором?

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1047133>